

Топ и велосипедки
Balmain, сабо **Bottega Veneta**

СЛЕВА НАПРАВО: ТАРАС СУРГУНЧЕНКО, ВАДИМ ЗАГУДАЕВ,
БОРИСЛАВ РЕКУНЕНКО, МАКАР САНЖАРО, ЮРИЙ РЕППО
LUKOVSKY ACADEMY

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. АССИСТЕНТЫ СТИЛИСТА: ИНГА РАЧКОВА. ВИЗАЖ: ТАМАРА ЯВОРСКАЯ. ВОЛОСЫ: ЮЛИЯ ФЕОДОСИТОВА. СВЕТ: МАКСИМ САМОНОВ SKYPOINT

Юлия Мозина

Текст Ксения Гощинская Фото Данил Ярошук

Художница ворвалась в кино — ее дебют, сказка «Дочь рыбака» с музыкой Short-paris, хореографией Владимира Варнавы и видами Канонерки, прославляет царевность в каждой женщине и едет на «Берлинале».

Дебютный фильм Юлдус Бахтиозиной «Дочь рыбака» едет на «Берлинале 2021», Шанхайский международный кинофестиваль, New Horizons и Raindance — такую судьбу вряд ли можно было ожидать от картины, вышедшей в разгар пандемии. История про царевен и инициацию оказалась созвучна всему миру. В роли верховной царевны бродяжки снялась востребованная модель агентства Oldushka Валентина Ясень, которая недавно отпразновала 66-летие и снялась на обложку вьетнамского Harper's Bazaar. Мы попросили режиссера и актрису поговорить друг с другом о том, что за сказочные трансформации с ними произошли за год.

процесс создания и запуска, ведь «Дочь рыбака» вышла в прокат в год пандемии. Сюжет фильма про преодоление — вот и мы преодолевали и преодолеваем.

Валентина: Мне любопытно, что вам из этого перечня профессий наиболее понравилось?

Юлдус: Могу сказать точно, что не понравилось совсем: монтаж. Все остальное было классно. И, возможно, я бы взяла постановщика: общение — энергозатратная история, особенно когда в кадре непрофессиональные актеры. Я вообще учусь быть более открытой, принимать идеи других креативщиков, даю больше свободы. Но у меня высокая планка: должно быть не хуже, чем у меня.

А лучше, чтобы это было еще лучше. А с вами, Валентина, случились трансформации?

Валентина: Я теперь все время жду встреч с вами как с художником, они стали для меня необходимостью. Если вы меня позовете в проект, я даже не буду спрашивать, о чём он. Вы мне однажды доверились, я доверяю в ответ. Значит, мне нужен этот опыт. Я будто впустилась в вашу реальность. Меня подкупило и то, что вы посвятили свой фильм вашему отцу. Это для меня важно. А в смысле трансформации все проще: я себя увидела другой.

Юлдус: В «Дочери рыбака» ваша героиня максимально непохожа на привычные вам модные съемки. Из вас всегда делают такую секси-няшную диву, фэшн-богиню, а у меня вы в драном халате, облезлой шубе и баихалах — городская сумасшедшая. Кстати, этот персонаж вдохновлен реальной женщиной, которая часто появлялась на Малой Садовой улице в 2000-х. Очень крутая бабуля. И я понимала, что вы отлично справитесь, несмотря на то что почти все ваши роли в кино какие-то «страдательные», тоска-печаль.

Валентина: Я люблю грустить.

Юлдус: Вы дерзкая, вы хулиганка — и это все мы все из вас вынули. Помните, ваш близкий человек сказал, что в фильме показана ваша суть, то, что почти никто не видит: игривая девчонка, с невероятной глубиной, скрытой под вуалью наивности.

Валентина: Это замечательно! Возраста действительно нет, это мы все придумываем. Такая прелест сниматься среди красивых, энергичных, шутливых людей в благостной атмосфере праздника. Понимаете, такого со мной еще не бывало. Прихожу я к вам на первую репетицию

и вижу очень много красивых девочек — и все какие-то огромного роста.

Юлдус: Люблю больших женщин, будучи сама очень компактной. (Смеётся.)

Валентина: Я впервые была в подобной мастерской: на стене висел огромный ваш портрет. Крепкий такой, яркий, как будто обещающий: «Вперед! Да здравствует творчество!» Вы сели напротив меня и какими-то странными глазами смотрели — такое впечатление, что вы меня знаете и очень любите. Уже! Вот как. И все без оглядки, чтобы не слазить, рассказали мне про роль. А дело же еще не начато. Вы меня посвятили в тему, и я была очарована, что вы мне назначили роль царевны, которой дано будет спуститься на землю и помочь новой царевне инициироваться. Это было совершенно необычно. Мне почему-то хотелось ходить невесомо, неслышимо и невидимо.

Юлдус: Вы мне сказали тогда: «Юлдус, у нас с вами одни вертикали».

Валентина: Мне показалось, я робко себя вела. Во всяком случае, помню такое ощущение.

Юлдус: Помню, как вы ушли кататься на льду и мы вас потеряли на съемках самой сложной сцены на Финском заливе. За вами ведь глаз да глаз! Вы держались круче всех. Молодежь уже замерзла, а вы песни ходили пели. Серьезно: таких, как вы, больше не производят.

Валентина: Какой там холод? Хотя, может, посинели губы, но помню уже. В тот день случился потрясающий знак-совпадение: первого марта мы снимали на льду, и в этот же день был юбилей моего агентства Oldushka, которое придумал и основал Игорь Гавар. Меня это воодушевило!

Юлдус: Да, я через Oldushka с вами и познакомилась: и когда создавала вашего персонажа, то создавала его под вас и с вами.

Валентина: Даже не пообщавшись со мной?

Юлдус: Нет, выбрали по велению сердца!

Валентина: Можно я выйду?

Юлдус: Куда?

Валентина: На улицу.

Юлдус: Нет, здесь плачьте. (Смеётся.)

Валентина: Я должна вам высказать мою благодарность и пожелать радостного творчества.

Юлдус: Нам! У меня на вас большие планы. И мы не будем зажимать себя: то, что вы сегодня в сфере моды, а я в кино и искусстве, не значит, что через два-три года мы не окажемся в политике или в бизнесе. Сейчас ты можешь быть кем угодно — границ нет. Например, вы начали фэшн-карьеру в шестьдесят два года и в следующие пять лет устроили прорыв в индустрии, став одной из самых востребованных моделей не только в России, но и в мире.

Валентина: Раньше меня пугало, что вдруг раз! — и какие-то штучки возрастные появляются: форма руки изменится или морщина новая. А теперь не пугает. Самый большой прогресс модной индустрии в том, что перестали делать фотографиям сильную ретушь. Конечно же, я очень хочу нравиться. Но такой, какая я есть, а не лакированным образом.

Юлдус: А мужчинам хочется нравиться?

Валентина: Конечно, особенно молодым.

А у вас как с красотой?

Юлдус: С красотой у меня все в порядке. Так и запишите.

Валентина: Когда я вышла на пенсию, в социуме появилось какое-то жужжение. И, этим звуком напитанная, в каких-то моментах вырывается моя сущность. Стою я как-то на светофоре и не то что бы звучу, но присутствую. Девочка рядом полностью в телефоне. Ждем зеленый. Доходим до середины дороги и она, не отрываясь от телефона, говорит: «Спасибо вам за образ». Вселенная с тобой, если ты ощущаешь себя. Это как заводской гул. Помните, как в кинотрилогии про Максима Чиркова, революционера? Люблю фильмы про революцию: всю жизнь жестко себя готовила к чему-то подобному.

Юлдус: Стать революционеркой?

Валентина: Да. Еще мечтала сыграть Зою Космодемьянскую.

Юлдус: У нас хорошая компания. Я, как человек с политическим образованием, не исключаю шанса когда-нибудь стать президентом.

В Академию Госслужбы я поступала с такой амбицией, которая может задеть, то агрессия идет по нарастающей, и коллектив распадается. Этому я научилась во время учебы в Англии — даже приезжий из глухого села через месяц начинает вести себя вежливо, потому что все так общаются и стараются деликатно сосуществовать.

Валентина: Объясните, пожалуйста: я знаю вас лично и вы отличаетесь от своего образа в социальных сетях. Вы как будто бы специально огонь вызываете на себя.

Юлдус: Я фильтрую серьезную работу баловством. Это моя точка выдоха. Я привыкла, что люди ко мне неравнодушны, иногда — со знаком минус. Постоянно читаю в соцсетях, что я блестящая и у меня, абсолютной self-made девочонки из спального района, — везде связи. У меня не было богатых родителей, спонсоров, мужей, любовников. Но в это не верят. Что? Начала фотографировать и попала в первые спикеры конференции TED от России? Вошла в топ-100 влиятельных женщин по версии BBC? Создает костюмы для Королевской оперы в Лондоне и Мариинского театра? Работы в Третьяковской галерее и Музее Фаберже? Сняла первый фильм и сразу на «Берлинале»? Ну в смысле?! У меня

Юлдус: Титановый, как и положено Царевне Высшей Категории. Я собираю людей, которые вряд ли пересекутся в реальной жизни, и создаю такие условия, чтобы все начинали коммуницировать или даже танцевать. Но на площадке я — самый строгий человек на свете. Не люблю включать мужскую энергику, не люблю жестить, но иногда приходится. Если бы я услышала, что кто-то с вами разговаривает, как иногда приходится мне во время съемки, я бы убила этого человека.

Валентина: Вы можете быть со мной строгой, я понимаю, что это необходимо.

Юлдус: Довольно тяжело быть режиссером еще и потому, что ты не можешь быть каждому другом, все равно ты начальник. А начальника всегда недолюбливают, он дает распоряжение, он — один. Вождям, руководителям, управленцам приходится непросто: должна быть дистанция, иначе машина не будет работать. При этом всегда действует концепцияуважительного отношения: даже в цеху, где обычно стоит операторский мат-перемат, у нас все были на «вы» и вежливо общались. Насколько здоровым и приятным это делает совместный процесс! Ведь если хотя бы один

человек в команде допустил невежливость, которая может задеть, то агрессия идет по нарастающей, и коллектив распадается. Этому я научилась во время учебы в Англии — даже приезжий из глухого села через месяц начинает вести себя вежливо, потому что все так общаются и стараются деликатно сосуществовать.

Валентина: Когда веришь в сказку, она реализуется. Но в «Дочери рыбака» чудеса условны.

Юлдус: Я бы даже сказала, что наша сказка нормально так обламывает. Она про то, что ты все равно должен пахать. И не всем эта концепция понравится: общество нацелено на быстрый результат, на волшебную палочку. В русских сказках положено, что все получается по щелчу пальцев. Но так не бывает. Важно, чтобы концепция труда оставалась у человека в сознании: без нее результат не будет так ценен. Кто-то подумает: «Делов-то, фильм сняла». А я десять лет занимаюсь русскими сказками, архетипами и сюжетами, все время делаю ресерч и собираю все это в серьезный и сложный продукт. «Дочь рыбака» можно смотреть по горизонтали, по вертикали, по спиральной динамике развития человека и с каждым разом находить новые смыслы.

Валентина: Но при чем же здесь волшебство?

Юлдус: Тут несколько парней меня интервьюировали, интервьюировали, да не выинтервьюировали! Все искали какой-то подвох. Как, мол, все так «легко» получается? В какой-то момент я их спрашивала: «А вы, ребята, верите в чудеса?» Они напрягались: ну, ступидово сумасшедшая. Я продолжаю: «Когда вы поверите в то, что чудеса существуют, они начнут происходить с вами». Они мне парируют: «А вы какого чуда ждете?» А это был как раз тот момент, когда с судьбой фильма было ничего не понятно: не то что про фестивали, даже про возможный прокат. И я ответила: «Мечтаю поехать с фильмом на «Берлинале». Ровно через две недели нас отобрали в программу. И я получаю сообщение: «Серьезно?! Магия реально работает?» На самом деле, в работе я подключаю эмоциональный интеллект и доверяю интуиции. Но я все равно pragmatik: сметы, таблицы, расписание, бюджет — все это у меня четко. Просто во мне уживаются несколько персонажей. Это и есть интегральная жизнь и философия будущего! Я вовсю это практикую!

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

**КОГДА
ВЕРИШЬ
В СКАЗКУ,
ОНА
РЕАЛИЗУЕТСЯ**

Валентина Ясень

Супермодель агентства Oldushka в год своего 66-летия снялась у арт-группы AES+F для рекламной мультимедиа-кампании супермодного бренда оптики Gentle Monster, появилась на обложке «Собака.ru» и вьетнамского Harper's Bazaar, сыграла роль в фильме-участнике «Берлинале» «Дочь рыбака» Юлдус Бахтиозиной и стала guest star показа нашего ежегодного конкурса «Новые имена в дизайне».

Беседу Валентины и Юлдус читайте на предыдущем развороте — на стр. 36-37

Top Balmain,
кюлоты MLZ,
серьги Saint
Laurent Paris

СТЬЕК: ЗАЛМИРА ТУЛЕБЕГА, ВИЗАЖ: ТАМARA ЯВОРСКАЯ, ВОЛОСЫ: ЮЛИЯ ФЕОКТИСТОВА, АССИСТЕНТ ПО ВОЛОСАМ: КАТЯ РОМАНОВА, СВЕТ: МАКСИМ САМОНОВ SKYPOINT
БЛАГОДАРЯ АДМИНИСТРАЦИИ БИБLIOTEKI IM. МАЙКОВСКОГО ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ

СТИЛЬ: ЭЛМИРА ТУЛЕБАЕВА. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: ИННА РАЧКОВА. СВЕТ: ИВАН ВОЛКОВ SKYPOINT

Кардиган Saint Laurent Paris, бадлон Balmain, брюки Jacquemus, кеды Dior Homme

Мне 31 год, и у меня десять магазинов GATE31 по всей России. Последний, десятый, в мае открылся в Москве на Большой Дмитровке рядом с бутиками Louis Vuitton и Aizel. Его площадь всего 109 м², но зато он с двумя большими витринами и находится на одной из главных торговых улиц столицы. С марта 2020 года мы продаем только то, что сами производим, — чтобы к этому прийти, понадобились годы, но у нас получилось. Собственное производство одежды я создавал с 2016-го: учился, искал команду, выстраивал процессы. И сейчас на фабрике «Большевичка» у меня два огромных цеха — первый работает на всю мощность, а второй загружен на 60 % из-за дефицита швей и мастеров. Еще я занимаюсь запуском двух цехов в Пскове. Пока они работают вполовину из-за нехватки кадров, но мы их обязательно загрузим. Все отшитые вещи GATE31 согласовывают со мной. Я присутствую на каждой примерке, осматриваю швы, проверяю край. И мы не успеваем производить столько, сколько могут продать наши магазины. Выстроив компанию полного цикла, я стал зарабатывать больше, чем в период розничного бизнеса. Но и проблем получил в два раза больше. В 2020 году

Денис Шевченко Основатель модного бренда GATE31 не просто так стал миллионером в тридцать лет — он предугадал тренд на локальную базовую одежду, за месяц до локдауна запустил собственное производство, открыл флагман в самом центре Москвы и планирует экспансию в города-миллионники по всей России.

текст АМЕРА КАРЛОС Фото ЛИЗА ТРОЯНОВСКАЯ

выручка выросла на 33 % по сравнению с 2019 годом, и это самый низкий прирост компании за все время существования — свою роль сыграла пандемия. К 2023 году планирую открыться в каждом российском городе с населением от 700 тысяч человек, иметь 10–15 магазинов в Москве, а также по одному в Риге, Таллине и Хельсинки. Я делаю то, что мне нравится, и получается востребованный качественный продукт. Мода для меня находится на стыке искусства и бизнеса — и этим очень интересно заниматься. Я верю, что у нас все получится, и пока моя интуиция меня не подводила.

«В ПЕТЕРБУРГ Я ПЕРЕЕХАЛ ИЗ-ЗА МУЗЫКИ»

Мое детство прошло в военном городке Остров Псковской области, я фактически вырос на рынке: мама занималась там перепродажей одежды. Папа, военный инженер,

ремонтировал истребители, а когда вышел на пенсию, стал работать с мамой. Несмотря на это, я не умею продавать — ни товар, ни себя. Учился в сильной гимназии (моя классная руководительница сейчас преподает в школе при Кремле), но был двоечником. Приходилось нанимать репетиторов по всем предметам. Когда мне исполнилось 14, мы переехали в Псков, и я попал в обычную школу, стал получать четверки и пятерки. Там же я поступил в Политехнический институт на направление «Государственное и муниципальное управление» и на юридический факультет в Северо-Западную академию госслужбы при Президенте РФ, но бросил. Почему? Тогда я стал зарабатывать деньги и не мог постоянно ходить на лекции. Прикинув, во сколько мне «обойдется» сессия, понял, что это нерентабельно. Кроме того, я уже не видел ценности в том образовании. В Петербург я переехал из-за музыки: когда мы жили в Острове, туда на лето приезжали дети военных, числившиеся в петербургских училищах — Суворовском, Нахимовском, Можайском, — и они привозили диски с музыкой. Мой двоюродный брат открыл мне Daft Punk, DJ Boomer.

Петербург казался супермодным городом. Первые деньги я заработал на продаже брендированной одежды из секонд-хендов в группе во ВКонтакте. В Пскове тяжело было найти что-то классное, но я отъезжал

была суперважна: я вырос на фильмах Ким Ки Дука и Пон Чжун Хо. А с точки зрения модной индустрии Корея стала откровением: молодая страна, которая активно развивается и внедряет лучшее со всего мира. Так, 50 % ассортимента оказались корейскими. В июле 2015 года я запустил бренд GATE31. Первый магазин на Гороховой сильно отличался от всего, что было в Петербурге. Я делал то, что хотел! Например, мы начали продавать кюлоты, которые зрачко укорачивают ноги. Вся Корея тогда в них ходила, а у нас даже слова такого не знали. Профессионалы говорили: «Русская женщина это никого носить не будет — нужен секс». А я подумал: «Ну и ок, главное, мне нравится». Мы быстро стали инфлюенсерами в инстаграм-маркетинге — одними из первых стали делать профессиональные фотосессии с моделями для наших соцсетей. Вокруг GATE31 собралась команда: мы стали настоящим комьюнити. В меня не верили ни родители, ни окружение, но это меня не сбивало. Мама при каждом звонке просила, чтобы я восстановился в институте. «У твоего брата есть высшее образование, он всегда сможет найти работу за 30 тысяч рублей в месяц, а ты нет», — говорила она. Сейчас брат работает у меня. Мама наблюдала, как я сидел в интернете, и не понимала, как там можно зарабатывать. А с 20 до 25 лет я накапливал опыт — день-

ги не были первостепенной задачей. В 25 лет я заработал свой первый миллион рублей — и реинвестировал его в бизнес. Я тиражировал разные концепции магазинов на деньги из чистой прибыли. Тогда мне показалось, что у меня все получилось. С июля 2015 по апрель 2017 года я открыл девять магазинов под разными вывесками, в том числе в Москве. Это стало одной из самых больших ошибок и привело к кассовому разрыву. Выручка снижалась, у команды началась депрессия. Сейчас я понимаю причину: у нас было 10 магазинов, а товара — на 5 точек. Денег на закупку не хватало. В итоге магазины стояли полупустые: ассортимент обновлялся не раз в месяц, как раньше, а раз в два месяца. Какие-то магазины стали показывать убыток. Прибыльные их перекрывали, но долго так продолжаться не могло. К апрелю 2017 года я закрыл семь убыточных магазинов, взяв свой первый кредит как физическое лицо, и сконцентрировался на оставшихся пяти. Собственно, тогда я и задумался о своем производстве и стал реализовывать эту идею.

Помимо работы, меня увлекают путешествия и искусство — обращаю внимание на новые формы на стыке разных дисциплин, начал коллекционировать арт. Оцениваю его так: откликается или нет. Обожаю уличного художника Тимофея Радю — купил его знаменитую фотографию Future. Следжу за творчеством Дуни Захаровой, Дениса Патракеева, Устины Яковлевой.

МАКСИМ
ЛЕВЧЕНКО

Блейзер и поло Sandro

В пандемию девелопер и управляющий партнер компании Fort Group открыл в бывшей коммуналке поэта Иосифа Бродского музей «Полторы комнаты» — проект, который до этого не удавалось создать четверть века — и теперь иногда сам водит по нему экскурсии. А в локдаун Максим обратился к властям от лица всех владельцев торговых центров с требованием снять ряд ограничений, чтобы спасти бизнес. И был услышан.

Текст КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ Фото ДАНИЛ ЯРОШУК

Максим Левченко

Плащ, сорочка,
брюки Sandro,
кеды Celine

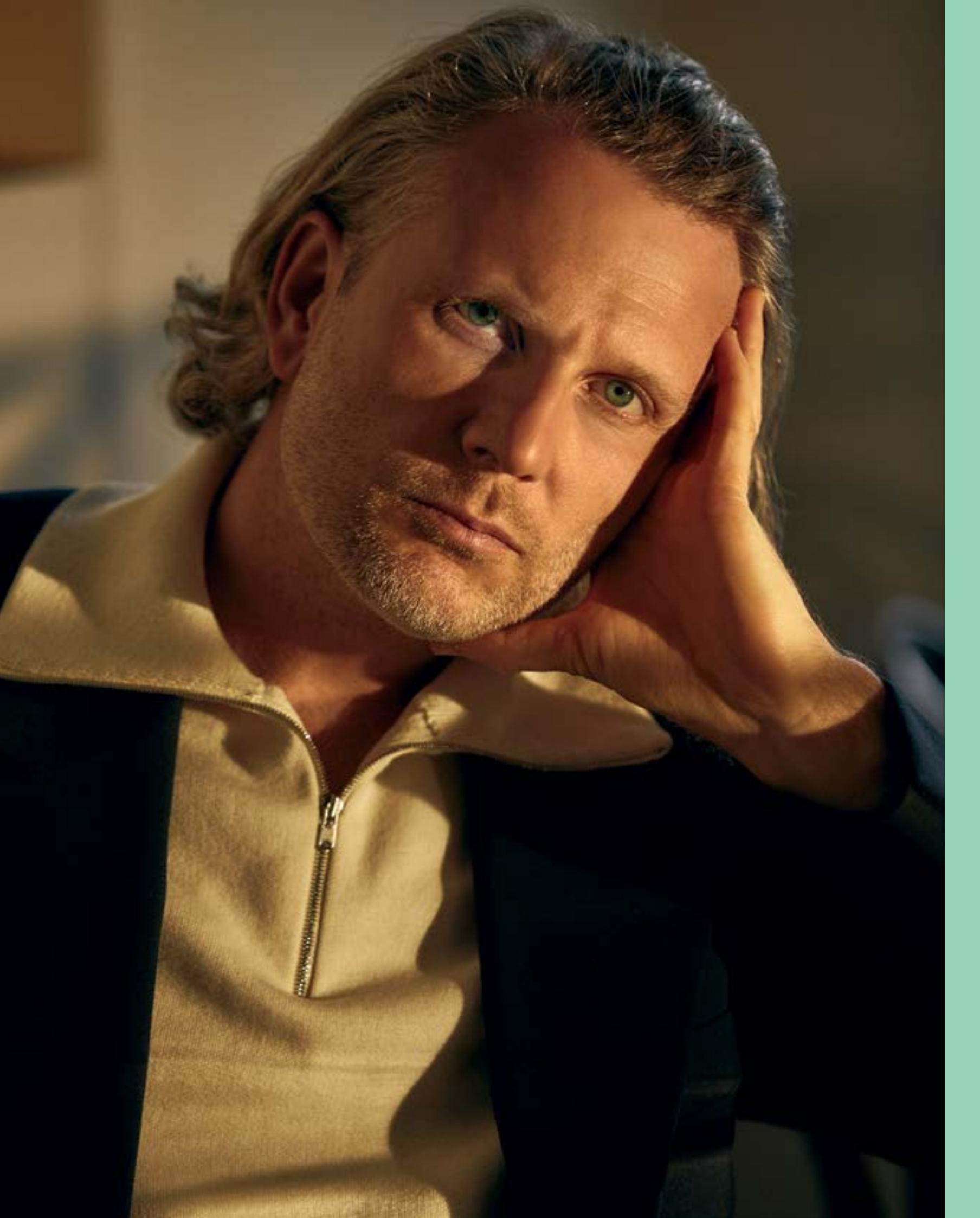

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

В САМЫЙ РАЗГАР ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВЫ ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО ВЫСКАЗЫВАЛИСЬ В СВОИХ СОЦСЕТЯХ НА ТЕМУ АБСУРДНОСТИ НЕКОТОРЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ — И БЫЛИ УСЛЫШАНЫ ВЛАСТЯМИ. Это был крик души. Я смотрел, как погибает мой бизнес, и почувствовал, что надо действовать публично. Не хамски, но жестко. Было ощущение, что про нас просто забыли. Кто-то должен был напомнить о себе. Ситуация бесила еще и отсутствием комментариев. Мы арендаторам в торговых центрах отменили арендную плату, а наши налоги никто не отменял. Все говорили о льготах и поддержке, но по факту в нашей отрасли их не было: не то что компенсации, а даже приостановки платежей на время локдауна. Я живу на два города и могу сравнивать Москву и Петербург. В Москве бизнесменам давали ориентиры, вели с ними диалог, постепенно снижали ограничения. У нас все было нагло закрыто и ответы были вроде: «Мы не гадалки».

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ЗАПАЛ ПРОДОЛЖАТЬ ОБЩЕСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Моим заявлением была дана политическая окраска — что это подготовка к выборам. Власть всегда так реагирует. Я не собираюсь никуда баллотироваться, политика меня вообще не интересует. Если и делать в наше время карьеру на госслужбе, то только административную, политическую — невозможно. Я вполне себя реализую, работая в музее «Полторы комнаты». Это важное дело, которое приносит мне положительные эмоции, но при этом полезное городу.

ЧТО ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ, ВОПЛОТИВ МЕЧТУ?

Вы открыли музей Иосифа Бродского в комнате поэта, что казалось невозможным по целому ряду причин.

Я в самом начале пути: готово примерно процентов десять из того, что можно здесь реализовать. Пока что мы с командой сделали все, чтобы музей смог открыть двери. А теперь он должен развиваться. Из ближайших планов — решить бытовой, но очень важный вопрос с отдельным входом. Музей интегрирован в жилой дом, что создает определенные неудобства для соседей. Мы надеемся, что переговоры приведут нас к идеальному для всех решению. Мы же смогли договориться с соседкой по коммунальной квартире Ниной Васильевной: она теперь живет, по сути, в отдельной квартире на том же месте — ее мечту нам удалось исполнить (Нина Васильевна Федорова более семидесяти лет живет в коммунальной квартире, где с 1955 по 1972 год жил Иосиф Бродский. — Прим. ред.). Кстати, иногда она интересуется, как у нас дела и не разочаровалась ли я в этом проекте. Я не разочаровался. Музей оказался востребованным — интерес к нам настолько большой, что мы пока даже не можем принять всех желающих. Из-за того, что пространство совсем небольшое, мы разработали план: водим экскурсии для групп только по предварительной записи, что исключает хаотичное шатание людей по жилой парадной. Запускали лекции и проводим камерные мероприятия, рассчитанные на человека 20–25.

«ПОЛТОРЫ КОМНАТЫ» — МУЗЕЙ-КВАРТИРА, НО РАБОТА С ПАМЯТЬЮ ПРОИСХОДИТ НЕПРИВЫЧНЫМ ОБРАЗОМ: ЗДЕСЬ НЕ ПОКЛЮНЯЮТСЯ ПРОШЛОМУ. КАК ВАМ УДАЛОСЬ ЗАМЕНИТЬ МЕМОРИАЛЬНОЕ АКТУАЛЬНЫМ?

Мы пытаемся сломать жанр. Обычно в музеи-квартиры приходят, чтобы увидеть прижизненные предметы: конкретный стол, стул, кровать. Как правило, все эти вещи «того времени» еще и огорожены, сидеть на них или трогать их нельзя. У нас можно сидеть везде,

все трогать, брать книги с полок и чувствовать себя не в музее, а в гостях. Мы пошли по пути метафоры, по пути эмоциональности. Для нас важна не консервация, не реконструкция, а пустота, пыль, время, которое вгрызается в человека. Мы из комнаты сделали руину, нашули нерв отсутствия — все как в текстах Бродского. К «время варварским взглядом обводит форум» и «мы, оглядываясь, видим лишь руины» мы пришли реставрационным путем: убрали все поздние напластования, укрепили старую краску, обои, паркет, которые были при Иосифе Александровиче. Мы не стали ничего достраивать, чтобы стало «как при Бродском». Именно в этом смысле мы сохранили руину, развалину. Посетители читают в пустом пространстве тексты с плюптиров и конструируют картинку в голове. Мне кажется, это действует очень сильно: человек получает впечатление, причем созданное собственным воображением. Иногда мы рефлексируем: а музей ли мы? Даже выпустили мерч — футболку с надписью «Тут вам не музЭй». Нина Васильевна рассуждает так: «Какой же это музей? Где у вас вещи, где у вас экспонаты?» Ей кажется, что в жилой квартире в принципе не может быть музея. Но эмоции гостей говорят нам о том, что мы оказались правы. Тем не менее, мы находим друзей и родственников поэта, они нам передают предметы и архивные материалы — формируем музейный фонд. Нам уже передали архив литературоведа, специалиста

по творчеству Бродского Валентины Полухиной, а скоро откроется выставка бруклинского кабинета Иосифа Александровича — подлинных экспонатов из государственных фондов. Для нас это важное испытание — продемонстрировать, что мы можем правильно хранить и инсталлировать вещи музейной ценности. С технической точки зрения, это непросто, потому что существует регламент, в котором прописаны все правила перевозки, установки, климата и так далее. Сейчас мы тестируем, как это все работает.

КАК БИЗНЕСМЕН, ВЫ РАССЧИТЫВАЕТЕ, ЧТО ПРОЕКТ КОГДА-НИБУДЬ БУДЕТ ПРИНОСИТЬ ПРИБЫЛЬ?

Задача, которая стоит передо мной и командой, — выйти в ноль. От меня был дан стартовый капитал, чтобы выкупить площади, сделать реставрацию, построить лекторий и библиотеку. Все это уже реализовано. А дальше задача команды — работать так, чтобы самим обеспечивать текущую деятельность музея. Мы близки к тому, чтобы выйти на такой результат. Я всегда говорю, что успех измеряется прибылью.

Люди голосуют рублем только тогда, когда у них действительно есть мотивация. Если в условиях жесткой конкуренции за время и деньги мы выигрываем, значит, сделали что-то успешное. Очень важно, что многие возвращаются. Мы работаем всего полгода и, надеюсь, не потеряем темп, все время придумывая новые истории.

НАПРИМЕР, КАКИЕ?
В мае открылись две выставки — «Бродский. Селфи» и «Иосиф Бродский

фотографирует друзей» — мы нашли довольно много интересного материала. Пространство музея получилось очень театральным, оно в каком-то смысле напоминает сцену. Мы думаем о том, чтобы поставить не банальный и не пошлый спектакль в этой декорации. Без декламации стихов. Хотим стереть все бытовое, оставить одну эмоцию. Может, это будет цикл спектаклей, каждый из которых будет посвящен конкретной теме: женщине, пыли, времени. Иногда я сам веду группы, но это не экскурсии — я рассказываю истории, которые меня волнуют в данный момент. Еще я подумал, что было бы здорово издать по-настоящему захватывающую с литературной точки зрения биографию Бродского — мы могли бы показать результат своей научно-исследовательской музейной деятельности.

КАК ВАШЕ ВРЕМЯ РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЕЖДУ МУЗЕЕМ И КОМПАНИЕЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Fort Group? Ваш девелоперский опыт оказался полезным в строительстве проекта?

Я постоянно на стройках. Сейчас бизнес устроен так, что нужно делать самые лучшие проекты. И музей дает мне массу вдохновения. Реализация «Полторы комнат» стала вызовом самому себе. На каком-то этапе человек костенеет. Занимаясь одним и тем же бизнесом много лет подряд, ты все уже понимаешь, быстро принимаешь решения, плаваешь как рыба в воде. Просто пойти учиться куда-то неинтересно. А создать такое пространство оказалось сложнее и «валиднее», чем построить торговый центр. Во многом это похоже на мою обычную работу, но заставляет гораздо мощнее продвигаться, потому что уровень задач тоньше. Это связано с множеством деталей, с тем, что все находится на стыке архитектуры, искусства, литературы, коммуникаций. Я включен во все процессы. Меня этот проект очень сильно волнует. Автором концепции пространства стал архитектор Александр Бродский (московский архитектор, один из основоположников направления «бумажная архитектура»). — Прим. ред.), у которого, я считаю, идеальный вкус. Он стал моим товарищем и учителем архитектуры. И это мой университет. Другие проекты, которые мы с ним стали делать, продолжают этот образовательный процесс. Человека делает окружение. И круг общения, который складывается здесь, бесценен. Все, кто был и есть вовлечен в орбиту Иосифа Бродского, сюда притягиваются. Это дает фантастическую возможность встречать удивительных людей, учиться у них, преображаться. И они с тобой общаются не потому, что ты их пригласил выступить за деньги на корпоратив. В музее сложилась отличная команда для реализации больших замыслов. Кажется, мне удалось заложить прочный фундамент.

А СОВМЕСТИМЫ ЛИ ВООБЩЕ ДЕВЕЛОПЕРСКИЙ БИЗНЕС И ХОРОШАЯ АРХИТЕКТУРА? Если да, то где же примеры?

Большие деньги без приложенного к ним образования и вкуса все испортят. Сносят или портят красивые старые дома, из памятников архитектуры выкидывают деревянные окна и двери. Новые здания часто строятся из дорогих материалов и за большие деньги, но получаются уродливыми из-за отсутствия настроенной и понимания красоты. Вот поэтому деньги портят. Я считаю, бизнес и эстетика совместимы, и попробую это доказать следующими проектами. Торговые центры тоже ведь борются за то, чтобы быть привлекательными для покупателя.

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБЕВА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ОЛЯ ЗМЕЮКА. СВЕТ: МАКСИМ САМСОНОВ SKYPOINT

Ton Balmain, велосипедки
Totême, серьги и туфли Saint
Laurent Paris

Прима-балерина Терешкина — феномен Мариинского театра: ей 39 лет, она на пике формы и карьеры, ее Одетта-Одиллия и Никия — эталон. Сдержанная петербургская публика боготворит Викторию, а она поддерживает молодых хореографов и готовится к премьере блокбастера «Дочь фараона» у классика Алексея Ратманского.

текст ОЛЬГА УГАРОВА фото ДАНИЛ ЯРОЩУК

ДОЧЬ ФАРАОНА

Прима Виктория Терешкина перетанцевала весь золотой фонд Мариинского театра: от голубой классики Петипа и Баланчина до культовых модернистов Форсайта, Макгрегора и Прельжокажа. Ее тайминг расписан по минутам — самые знаковые спектакли сезона, премьеры, репетиции и главные фестивали театра, балетный слёт «Мариинский» и масштабный смотр «Звезды белых ночных». Перед очередной «Мастерской молодых хореографов» Мариинского театра постановщики выстраивают к ней в очередь — поработать с примой повезло Юрию Смекалову, Антону Пимонову и Илье Живому.

В сезоне 2021–2022 Петербург ждет новый хит от Мариинского — спектакль-реконструкция «Дочь фараона» об истории любви царской дочери Аспичии. Восстанавливать балет XIX века пригласили самого востребованного на Западе российского хореографа Алексея Ратманского. В репертуаре Мариинского уже идут его аншлаговые «Золушка», «Конек-Горбунок» и «Анна Каренина». А сейчас Алексей, хореограф-резидент American Ballet Theatre, взялся за трехактную работу Петипа, которую отец русского балета насытил грандиозными танцами и эффектными приемами — будут и бури в пустыне, и охота на львов, и бал нимф на дне Нила. «Дочь фараона» — любимый спектакль Матильды Кшесинской, которая блестала в нем в прямом смысле слова — в бриллиантах Фаберже.

ТЫ УЖЕ ПРИМЕРИЛА НА СЕБЯ РОЛЬ АСПИЧИИ?

Да! Алексей Ратманский весь май провел в Петербурге и уже поставил практически всю хореографию, максимально насыщенную танцами. Что-то он восстанавливает по архивам, а что-то сочиняет заново: большая часть хореографического текста утрачена. Уже был генеральный прогон, а скоро начнут изготавливать декорации и костюмы. «Дочь фараона» — настоящий блокбастер: присущие, интриги, фантастические видения, попытки самоубийства, драма, любовь, но в конце — хеппи-энд. В балете много работы — и балеринской, и драматической. Я очень люблю такие спектакли.

ЭТО НЕ ПЕРВЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С РАТМАНСКИМ?

Впервые я столкнулась с Алексеем в 2002 году, когда он ставил в Мариинском балет «Золушку». Тогда он меня — еще артистку

кордебалета — отобрал для первого состава: я танцевала партию Худышки, дочери мачехи. Позже я стала первой исполнительницей Царь-девицы в его спектакле «Конек-Горбунок». Мне очень нравится работать с Ратманским: кроме большого стиля, в его сочинениях много чувства юмора. В канун прошлогоднего карантиня он перенес свой одноактный балет 2008 года «Лунный Пьеро» на сцену Мариинского — там тоже немало иронии и гротеска. Материал, кстати, непростой: надо хорошо вникнуть в вокальный цикл и атональную музыку Шенберга. Но послевкусие от балета пьянящее.

ТЫ ЛЮБИШЬ ЭКСПЕРИМЕНТЫ?
Всегда соглашаюсь. Мечтаю, чтобы на меня поставили «тот самый» балет, который будет ассоциироваться с моим именем — как «Умирающий лебедь» — с Анной Павловой или «Кармен-сюита» — с Майей Плисецкой. Пока этого еще не случилось, но мои поиски не закончены (Улыбается), хотя именно за балет Антона Пимонова «Скрипичный концерт № 2» на музыку Прокофьева, где я стала первой исполнительницей, мне вручили «Золотую маску».

ДЕСТЬ

Виктория Терешкина родилась в Красноярске — в сердце Восточной Сибири, на берегах величественного Енисея, среди гор и вековых сосен. Родители, мастера спорта по акробатике, разглядев в раннем детстве данные Вики, — пропорции, длинные ноги и гибкость, — отдали девочку в гимнастику. Но пapa будущей примы, руководитель собственной джаз-компании «Свободный балет Валерия Терешкина», мечтал для дочери о профессии балерины. Виктории, собирающейся в коллекцию первые пьедесталы и золотое чемпионство на спортивных соревнованиях, уходить в Красноярское хореографическое училище не хотелось. И напрасно! Там ее ждало приглашение в лучшую балетную академию мира — имени Вагановой.

ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ХОТЕЛА УХОДИТЬ ИЗ ГИМНАСТИКИ В ТАНЦЫ?

Боялась неизвестности. Но пapa считал, что гимнастика, в отличие от балета, не дает профессию. А мне не хотелось менять коллектив и привычную обстановку. Тогда родители решили пойти на хитрость — сказали, что меня не примут. Взяли на слабо! Вот я и поступила.

(Смеется.) Сначала было очень скучно: мы часами медленно делали одни и те же балетные элементы, и я успевала разглядеть все трещины на стенах, покрытых синей краской. А когда нас впервые выпустили на сцену — это был восторг, не сравнимый ни с какой гимнастикой!

ТЫ ПОБЕЖДАЛА НА СОРЕВНОВАНИЯХ И КОНКУРСАХ ИЗ-ЗА СВОЕЙ ПРИРОДНОЙ ДАННОСТИ?

Только природы недостаточно. Моею целью всегда было быть первой, хотя мне это и не внушали — просто такой характер. Но сказать, что было тяжело, — ничего не сказать. Я сутками пропадала на тренировках и репетициях, где на нас все время кричали, били руками, кидались стульями. Вместо каникул у меня были сборы, вместо лета — спортивный зал. Тренеры и педагоги удивлялись, как я выдерживаю. А вспомнить дорогу зимой до хореографического училища — это был кошмар! Мы с мамой добирались больше часа на автобусе в жуткий давок: толпа меня скимала, поднимала, и я ехала буквально на весу. Другой жизни я не знала, иначе точно захотелось бы все бросить.

УМЕНИЕ ПРЕОДОЛЕВАТЬ У ТЕБЯ ОТ МАМЫ?

Думаю, да. Нам было совсем не просто в 1990-х. Мы жили очень скромно. Папа в то время создавал свой танцевальный коллектив, а мама, несмотря на высшее педагогическое образование, работала на нескольких работах, чтобы воспитывать меня и старшего брата. Кем она только не была! И вела аэробику, и давала уроки детям, а однажды летом даже продавала на улице мороженое с лотка. До сих пор не понимаю, откуда в этой маленькой женщине — у мамы рост 155 см — было столько воли!

ТЫ ГОВОРИЛА РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ТЕБЕ ТЯЖЕЛО?

Никогда. Только бабушке, которая пыталась уговорить маму, чтобы та меня забрала из хореографического, но она стояла на своем. К слову, я ей очень благодарна за ее настойчивость: ведь в результате без этого всего не было бы никакой примы. (Улыбается.)

ПРИМА

Ректор Академии Вагановой заметил Викторию Терешкину, когда ей было 14 лет, на конкурсе Vaganova-Prix и сразу пригласил учиться в Петербурге. Но переехать она отважилась только в 16 — и риск того стоил: блестящее закончив Академию и преодолев работу в кордебалете Мариинского театра, Виктория в 20 лет вытащила свой выигрышный билет — роль Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро», к которой балерины идут годами. Дальнейшее — история. Портфолио Терешкиной стремительно пополнялось партиями мечты — от Раймонды до Китти: они и привели Викторию к званию примы в 24 года. Большой театр ревностно следил за успехами юной звезды из Петербурга и пытался ее забуксировать два раза, но безуспешно.

ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СРАЗУ ПЕРЕЕХАЛА В ПЕТЕРБУРГ?

Мой педагог в Красноярске очень хотела, чтобы ее ученица оказалась в Академии Вагановой. Это была бы ее профессиональная гордость. Но меня пугала перспектива оторваться от дома — слово «интернат» повергало в жуткое уныние. Удивительно, но когда я все-таки переехала, я очень быстро привыкла, а уже на первых каникулах скучала

дома по Петербургу, по одноклассницам, с которыми мы сдружились, по булочной на Пяти Углах, где я покупала вафли «Мишутка», по интернату на улице Правды. (Улыбается.)

КОГДА ТЫ ОКАЗАЛАСЬ В МАРИИНСКОМ, У ТЕБЯ БЫЛ ПЛАН, КАК ДВИГАТЬСЯ К ЗВАНИЮ ПРИМЫ?

Да что ты! Я даже не мечтала об этом! Мы пришли в театр после Академии, а там среди звезд — Диана Вишнева, Светлана Захарова, Ульяна Лопаткина, Фарух Рузиматов. И все — в самом расцвете. Недосягаемым было выйти в небольшом соло в «Дон Кихоте». Но практически сразу я почувствовала, что руководство за мной пристально следит. После спектакля наш художественный руководитель Махар Вазиев говорил: «Терешкина, останься» — и оттачивал со мной балетные па. Расписание было таким: утром — класс, днем — кордебалетная работа, вечером — спектакли, поздним вечером — дополнительные репетиции соло.

БЫЛО ТЯЖЕЛО?

Физически — очень. Да и морально: иногда после выступления мне устраивали серьезный разнос. И хотя временами меня посещало отчаяние, на самом деле этот разнос означал только одно — большую заинтересованность во мне как в балерине. И я работала на износ: казалось, что я в мясорубке, которая в итоге стоила мне травмы колена. Был риск вообще никогда не выйти на сцену. Мне повезло с врачом, но надо было вытерпеть три недели в гипсе, а потом — четыре месяца реабилитации. Поправившись, я сразу начала готовить главную партию в балете «Раймонда» и быстро стала набирать репертуар.

ЧУВСТВОВАЛА ЗАВИСТЬ В СВОЙ АДРЕС, КОГДА СТАЛА ПРИМОЙ?

Я научилась не обращать на это внимания. Как-то во время спектакля по сцене пробежала черная кошка, а однажды из зала привлекла огромная бабочка и села на меня, когда я танцевала. Можно бесконечно думать о том, что кто-то выпустил их специально, чтобы я упала, но это отвлекает от работы. (Улыбается.) Сама же я еще в детстве научилась справляться с чувством зависти: успехи окружающих я всегда воспринимала как урок — а что я должна сделать, чтобы выступить хотя бы так же?

ТЕБЯ НЕ ТЯНУЛА СЦЕНА БОЛЬШОГО? ПОЧЕМУ?

Для меня было невозможным оставить Мариинский и Петербург. Когда меня звали в Большой театр во второй раз, мы сидели с моим мужем на кухне и он меня уговаривал попробовать в Москве, а я плакала — так мне не хотелось принимать это приглашение. И я очень благодарна Артему за понимание, ведь тогда он был солистом Большого, но в результате вернулся в Петербург.

СЕМЬЯ

С мужем Артемом Шпилевским Виктория Терешкина познакомилась на балетном гала в Японии, хотя их пути могли пересечься раньше: оба они учились в Академии, только Артем на несколько классов старше. Уехав из Петербурга, Шпилевский сначала стал ведущим солистом Театра Сеула и Государственного балета Берлина, а потом — и Большого. Несколько лет пара жила на два города: она — в Петербурге, он — в Москве. Но любовь заставила его вернуться в родной город, где у пары родилась дочь Милада.

ДОЧЬ БУДЕТ БАЛЕРИНОЙ?

Думаю, придется отдать на танцы, уж очень хорошие природные данные. Хотя пару лет назад

я думала, нам удастся этого избежать: все-таки профессия очень трудная — и физически, и морально. Но, видно, никуда не деться. (Смеется.) Пока Милада занимается гимнастикой — три раза в неделю, как положено.

КАК ТЫ НА ПИКЕ КАРЬЕРЫ В 31 ГОД ОТВАЖИЛАСЬ СДЕЛАТЬ ПАУЗУ И РОДИТЬ РЕБЕНКА?

На самом деле к тому времени не было страхов, как в советское время: пионерами в таком выборе уже были примы Ульяна Лопаткина и Ирма Ниорадзе. Я всегда знала, что семья и мама, мне было важно реализовать себя в этом.

И ФОРМУ НЕ БОЯЛСЯ ПОТЕРЯТЬ?

Конечно боялась! Не буду обманывать, тем более, что я пропустила в театре целый год. Но когда я еще была на восьмом месяце, мне начали звонить из Мариинского, чтобы поставить меня в спектакли практически сразу после рождения ребенка. Я еще отвоевывала три месяца на декретный отпуск! Стало понятно — в форму все равно придется войти, и быстро. (Смеется.) Правда, первое время после выхода из декрета в антрактах я бежала в гримерку не для смены костюма, а для того, чтобы поскорее накормить Миладу (Смеется...), — Артем приносил ее в театр.

АРTEM — ЧЕЛОВЕК БАЛЕТНЫЙ, ВОЗГЛАВЛЯЕТ ФИЛИАЛ МОСКОВСКОЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ В КАЛИНИНГРАДЕ. КРИТИКУЕТ?

Бывает. (Улыбается.) Однажды сказал, что кроме него никто не откроет правды, пришло ли время завершить карьеру. Для меня его мнение бесценно. Пока Артем считает, что я на своем эмоциональном и техническом пике.

НАРОДНАЯ

В 2018 году Виктории Терешкиной присвоили звание народной артистки России. Кандидатуру согласовали восемь деятелей культуры, в том числе ректор Академии Вагановой Николай Чискаридзе. Билеты на спектакли, в которых выступает Терешкина, раскупаются в мгновение ока, ее обожают зрители, хореографы и артисты. Премьеры — от Кимина Кима до Владимира Шклярова — мечтают о дуэтах с ней. Но при этом Виктория крайне редко дает интервью, а аккаунт в Инстаграме держит закрытым — среди подписчиков только самые близкие.

ТЫ КОГДА-НИБУДЬ ОТКРОЕШЬ СВОЙ АКАУНТ ДЛЯ ВСЕХ?

Пока не планирую. Я его сначала даже заводить не хотела, но друзья рассказывали, что меня много отмечают в постах и сторис, и стало любопытно посмотреть, а для этого нужно было зарегистрироваться. Потом я долго ничего не публиковала, хотя нет, помню первую фотографию: сидела в гримерке в костюме Машеньки из балета «Щелкунчик» и сделала селфи. Но открывать аккаунт не хочу: в нем очень много моего личного.

СОЛИСТЫ МАРИИНСКОГО ГОВОРЯТ, ЧТО ТЫ РЕДКАЯ ПРИМА, КОТОРАЯ В РАБОТЕ МНОГО ДУМАЕТ О ТАНЦОВЩИКЕ.

Мне нравится, когда на сцене комфортно всем — тогда зрителям передается непринужденность и легкость танца. Помню, как Ксандр Париш нервничал перед дебютом в балете «Ромео и Джульетта», — я к нему подошла и сказала: «Just have fun», и он отпустил себя. Или взять Кимина, который, приехав из Кореи, все время грустил по дому — я нашла для него ресторан корейской кухни, чтобы поддержать его. У классических танцовщиков нелегкая работа: им надо и танцевать, и нас, балерин, носить в сложных поддержках, и купризы еще терпеть. Мне их так всегда жаль. (Смеется...) Даже моего давнего партнера Володю Шклярова, который, уезжая в Мюнхен несколько лет назад, не сказал мне о переходе, чем очень обидел меня, пришлось прощать. (Смеется.)

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ, КОГДА ТЕБЕ ДАЛИ ЗВАНИЕ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ?

Кроме того, что стало еще больше ответственности перед сценой и зрителями, — ничего. (Смеется.) Мне часто ставят в упрек, что я не веду себя как положено примы или народной артистке. Говорят: надо отстраняться, держать дистанцию, пользоваться привилегиями, выбирая спектакли и партнеров. Но это все не мое. Кто-то даже удивляется, почему я общаясь с ребятами из кордебалета, хотя они такие трудяги, и я их очень уважаю. Мне приятнее быть частью команды и добиваться результата каждый день своими силами. Даже не могу представить ситуацию, что мне дали партию из-за моего положения в труппе, а не из-за того, что я могу ее исполнить.

У ТЕБЯ ДАВНО НЕСГОРАЕМЫЙ СТАТУС ПРИМЫ, КОТОРЫЙ УЖЕ НИКУДА НЕ ДЕНЕТСЯ. НО ТАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ТЫ ВСЕ РАВНО ПРОДОЛЖАЕШЬ ЕГО ДОКАЗЫВАТЬ.

Да! На каждой репетиции я понимаю, что я должна пройти или станцевать именно так, как прима. Любой спектакль — это экзамен. Сейчас мы готовим балет «Дочь фараона». На него выписано много молодых прекрасных балерин, и я ни на минуту не расслабляюсь, потому что хореограф может выбрать кого угодно. Но все это здоровая конкуренция, которая поддерживает и дает огня.

В ЭТОМ ГОДУ ТЫ ОТМЕЧАЕШЬ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ РАБОТЫ В МАРИИНСКОМ. ПОДВОДИШЬ ИТОГИ?

Жизненные. (Улыбается.) У меня